

В тот раз мы так и не поговорили. Мой похититель долго смотрел на меня выпученными глазами, а затем резко покинул импровизированное узилище.

Два — один, ублюдок. Однако, что делать дальше? Мои маленькие шпилечки в адрес сей тонкой душевной натуры много пользы пока не приносят, конечно, это ни в коем случае не значит, что я перестану его троллить. Хотя, выведать у него, для каких целей меня спёрли теперь моя первоочередная задача.

Погруженный в тяжелые мысли я делал единственное, что мог в данный момент, гимнастику, напрягая по очереди то одни мышцы, то другие и пытаюсь хоть немного сменить положение тела в тугих путах. О... я уже ненавижу все фиксирующие приспособления в мире! Для тела, привыкшего к жизни в режиме non stop, это была тяжелейшая пытка. Чёрт! Вот сейчас меня поймут даже диванные увальни, которые-таки время от времени да переворачиваются на другой бок!

Со злости я дёрнулся изо всех сил. Ожидаемо, ничего не произошло. Пластиковые путы были действительно крепкими и достаточно эластичными, но их крепления... Не знаю точно, может, мне и показалось, но в районе правой руки я услышал, как натужно скрипнул металл. Что ж, одна только надежда, что это не глюк повысила мой боевой дух до вполне приемлемого уровня.

Дёрнулся ещё — На этот раз ничего не услышал, но левая рука ощутила чуть больше свободы. Совсем чуть-чуть! Или опять показалось? Не важно! Вода камень точит, а меня удерживает отнюдь не монолитный булыжник. Я вырвусь!

В следующий раз кварианец пришёл через достаточно долгий промежуток времени и исключительно по делу. Молча скормил мне энергетический батончик, позволил сделать два глотка воды и ушёл. Мне лишь оставалось мило поблагодарить его в спину и продолжить своё чёрное дело.

Рывок! Отдышаться.

Мне ни разу не показалось. Крепления поддаются. Спустя восемьдесят два резких рывка я уже мог вздохнуть полной грудью, а между запястьями и наручниками был зазор в пару миллиметров на левой и чуть-чуть побольше на правой.

Рывок! Отдышаться.

Загрузив тело нехитрой и монотонной работой, я погрузился в уже не столь мрачные размышления. И первой моей мыслью стала «до чего же живучая тварь — человек». И действительно. Цитадель ещё не осознала, кто вышел с ней на контакт тридцать лет назад. Нам ведь что нужно, чтобы мозги заработали? Приставить к стенке, навести ствол и объявить, что через минуту тебя пристрелят. А потом появляется надежда. Дикая, безумная, она как Шумахер переключает в твоём мозгу передачу, и ты действуешь. Я сейчас — это не самое плохое тому подтверждение. Только недавно бился в истерике, а уже сейчас что-то да творю. Притом напрягаюсь для этого, как никогда в жизни.

Рывок! Отдышаться.

К слову, этот стол ведь по идее должен и не таких как я выдерживать. Притом, видя, как Голо'Мекк работает в моей мастерской я почти уверен, что перед использованием аппарата, он его как следует подкрутил и проверил.

Рывок! Отдышаться.

И тем не менее, конструкция не выдерживает. Возникает хороший такой вопросец: Это ж сколько во мне на самом деле дури? Нет, я всё понимаю, семь лет упорной работы — это много, но у меня ни разу не было действительно серьёзной причины себя испытать. Решено, выберусь отсюда и буду проводить полевые испытания. Так и будет, но первым пунктом плана стоит «выберусь»!

Рывок! Отдышаться.

Через какое-то время, наверное, под вечер Голо пришёл снова. Повезло, как раз устроил себе длинную передышку и успел отдохнуть. Равнодушно оглядев мою наглуую физиономию, он дал мне два глотка воды и скормил батончик.

— Наверное непривычно, так долго без движения. — Да ты что? Сочувствие проявить решил? Ну ладно, подыграем.

— Я сейчас должен поверить, что тебе меня жаль?

— А почему нет? Ты не думай, что я делаю это со зла. — Принялся оправдываться мой тюремщик. — Действительно жаль, что приходится идти к великой цели такими средствами, но иного пути нет.

— Это что же за великие и вне всякого сомнения благие цели толкают тебя на похищения. — Сейчас я решил сыграть Шепарда — парагона. Почему-то мне кажется, что он даже в таком положении попытался бы понять своего врага.

— Спасение моего народа! — Ну кто-бы сомневался! Сейчас у него пафос шлем изнутри разорвёт. Он даже в позу встал: грудь вперед, левая нога назад, плечи расправил. Ага, знаем таких, историю читали. От этого зрелища я не удержался и громко фыркнул.

— Я-то тут причём? На мне даже лекарства ваши тестировать нельзя. — Расстроил я его. — И вообще, с чего ты решил, что я такой ценный.

— Не будь ты ценным, «Цербер» не обратил бы на тебя своё внимание.

— Что-что? — Не, я конечно, конечно, помню из канона, что трёхголовые вербовали информаторов среди ксеносов, таких как волус-посол, но он хотя бы был послом! На кой им кварик? — Что ещё за «Цербер»?

Дальше было «бла-бла-бла» о том, что это дофига секретная про-человеческая террористическая организация, которую никто не любит, потому что они, такие нехорошие, ненавидят инопланетян, ставят чудовищные эксперименты на всех, кто попал к ним в мохнатые лапы, и вообще, мерзавцы, взрывают корабли мигрирующего флота.

— Стой-стой-стой! — Прервал я дорвавшегося до долгожданной исповеди психа. Нужно скорректировать траекторию его словесного поноса. — Тебя-то как к ним занесло? Ты же сам кваринец, как к этому отнесутся на флоте, если узнают?

— Эти тупые бош'теты... — Вскинулся скафандрик, но как-то быстро сник. — Когда у тебя отнимают всё, что тебе дорого, хватаешься за любую соломинку, пусть даже её и тянет тебе враг.

— Тебя лишили всего? — Надавил я на больную мозоль.

— ДА!!! — Сорвался на крик похититель. — Всего! Имущества! Места! Даже имени!

Я присвистнул. Это грозило отцу Тали'Зоры за то, что активировал гетов на «Аларее», и всё равно, когда я играл в «Массу», это воспринималось мной... не так лично. Но вот когда Раал'Тар повторил мне слова кварианки глядя в глаза, на, казалось бы, безобидную шутку, моё отношение к подобному наказанию сильно изменилось. Как бы объяснить. Вот у человека есть страна, город, семья, а тут всё вместе разом безо всяких переходов объединено одним словом: флот. Флот — это семья, друзья, цель и смысл существования. А тут тебе эта же цель говорит, что ты не нужен. Ты лишний, нежелательный элемент, или хуже — враг. От такого и вправду можно слететь с катушек.

— Они назвали меня «вас Нидас» за то, что я пошёл дальше других и был в шаге от цели! Но меня не поняли! Выбросили как глупого детёныша варрена, как вы любите говорить с глаз долой из сердца вон! И вот я здесь выполняю задание своих врагов! — Наконец-то он выдохся! Не знаю, что он там натворил, но сделал бы то же самое за одну лишь подобную тираду!

— Всё это конечно чрезвычайно интересно, но скажи уже наконец, что за задание-то такое?!

— Сбор информации о некоем ненормально шустром человеке. — Выдавил из себя ксенос. — Наблюдение с целью определения возможности вербовки.

— Как-то не вяжется с похищением.

Здесь кварианец отреагировал как-то странно. Снова приосанился, набрал в грудь побольше воздуха и тихо выдал.

— А вот на этом пункте плана наши с «Цербером» интересы расходятся.

— Да неужели?

— Именно. Я изучал людей. Пятнадцатилетние дети не выглядят, как взрослые сформированные особи, не заканчивают начальное образование в тринадцать и не владеют бизнесом там, где их сожрут живьем буквально.

— Я сплю с дочкой местного босса, за это мне многое прощают.

— Дочки боссов не работают в борделе Арии.

— Уверен? Это хорошее заведение.

— Перестань паясничать!! — Два-два, ублюдок. Теперь можно и заткнуться, тем более что про Лизель я и впрямь приврал. Но мне довольно часто приходится с ней обжиматься. Через день, каждую тренировку. — Последним, что меня убедило в необходимости подобного была твоя мед карта.

— Да что ж вас там всех в ней так манит-то. Это вообще-то закрытая информация! — Выдал я своё мнение в тонированное забрало. По нему оно и сползло куда-то на пол, а я сделал зарубку поговорить по душам с местными коновалами.

— Она притягательна своей чистотой.

— Неужели. Ну, я много над этим работал, пока один козёл не сбил мне режим на... трое суток, да?

— Именно. Так вот. Имея на руках такое тело, несомненно редчайший из образцов я смогу завершить свой замысел и вернуться на флот с почётом! И вот тогда эти несчастные тупицы осознают, что я был прав, но будет поздно! Я буду героем Мигрирующей Флотилии!

— Точно псих. — Устало вздохнул. — Ты уж определись, чего ты хочешь от своих обидчиков-то? В дерьмо их макнуть или, чтобы они тебя на руках носили?

— Что? — Кажется, я сбил его с мысли. Сомневаюсь, что Голо меня сейчас вообще услышал.

— По фигу. — Мотнул головой, как бы меняя тему. — За меня-то ты чего хочешь выручить? Перспектив, которые ты себе обрисовал добиваются не деньгами.

— Иммуниет для нашего народа. — выдал Голо. — Только это. Я уже связался со своими старыми партнерами, они обещали прибыть со дня на день.

— И кто же это?

— Те, кто действительно способны оценить качество и дать реальную цену. Коллекционеры, слышал о таких?

На верхних уровнях Омеги тем временем.

— Элис, ты закончила?

— Григ, не мешай.

— Как можно так долго возиться со взломом маленького устройства?! — Взревел турианец.

— Можно! — Последовал не менее громкий и решительный ответ. — Особенно, когда каждые две минуты меня достаёшь ты, каждые пять его психованные ученицы, а каждые пятнадцать — Ария! И всем, мать вашу, нужны результаты! А я уже битый час объясняю, что единственное железо, что он в себя вживил была грёбаная тревожная кнопка! Ты знаешь, что это такое? Это изолированный, максимально упрощённый и не определяющийся маяк, работающий только при включении его непосредственно вручную. Военная технология, которая работает именно так, как должна и никак иначе.

— Я...

— Да в нём два диода три контакта! Как я его должна по-твоему ломать?!

— Но ведь что-то же можно сделать. — Белолицый турианец в чёрной броне впервые увидел земную женщину в расстроенных чувствах и, кажется, для себя решил больше не доводить её до подобного состояния никогда.

— Не знаю. Пока что могу только отслеживать частоты, на которых этот передатчик может заработать. Хотя смысла в этом мало. Основной сигнал всё равно придет на уни-инструмент Брэя.

— Шансы лишними не бывают. — Примирительно сказал он.

— На то и уповаю. Григ?

— Да, Элис.

— Когда найдёшь этого поганца, сломай ему ногу.

Через несколько минут после ухода турианца терминал услужливо пискнул. Передатчик начал передавать координаты.

Механизмы крепления на правой руке не выдержали спустя четыреста тридцать два рывка и ещё две беседы с Голо'Мекком. Ну а потом оторвать уже двумя руками лямки на левой и на груди было делом техники, впрочем, как и на ногах. Тревожную кнопку я активировал практически сразу и только потом принялся ходить по комнате и разминать онемевшее тело. Взгляда от двери я не отрывал ни на минуту.

Единственное, чем Голо успел отреагировать на вылетевшую из не успевшей полностью открыться двери человеческую торпеду, были широко распахнувшиеся светящиеся глаза под тонированным шлемом. От удара ногой, пойманного тщедушной грудью, кварик отлетел к дальней стене коридора по которой и сполз, надсадно хрипя, не имея возможности даже вздохнуть. Я дернул его за ноги и развернул мордой в пол, после чего придавил коленом в спину и стал разоружать. Вот они все прелести стандартизации вооружения! Снял с захватов пистолет и дробовик, и он уже безоружен, стащил с руки браслет уни-инструмента, теперь он ещё и беспомощен, расстегнул пояс с генератором щита, и враг абсолютно беззащитен. А на тех обтяжках, что достойный народ кваринцев гордо величает скафандрами больше и спрятать то нечего. Но на всякий случай по карманам мы его всё-таки похлопаем.

На хирургическом столе я этого гада размещал с особым наслаждением, щедро заливая уни-гелем каждую конечность, благо запасы у него были большие. На вопросы времени не тратил, сейчас у меня были другие цели, а псих пусть в себя приходит. Поговорить возможность будет. Ну всё, объект зафиксирован и никуда не убежит, теперь осталось решить одну маленькую физиологическую проблемку, стоящую надо мной уже пару суток. Не буду докучать вам подробностями, но мне на полном серьёзе показалось, что в туалете мне отпустили грехи.

— А вы оперативно. — На всякий случай поднял я руки в гору, выходя из самого замечательного сортира на Омеге. — Спасибо, что не вломились, я правда ценю вашу тактичность.

Комитет встречающих состоял из двух турианцев, батарианца и двух азари. Все до единого целились в меня из чего-то крупнокалиберного и от чего-то не торопились опускать оружие. Первыми с собой справились турики, их примеру последовали и Лизелль с Нариссой, Брэй боролся с собой дольше всех.

— Придурок. — Фыркнула Нарисса.

Батарианец молчком отошёл в сторону и принялся докладывать куда следует, что пропажа нашлась, а Сол улыбнулся мне, как родному, положил мне руку на плечо и проникновенно сказал:

— Знаешь, Лео, чтобы исполнить все задумки, просьбы и пожелания, что накопились к тебе за время твоего отсутствия, нам с напарником потребуется часа три непрерывной работы.

— Согласен на всё. — Без каких-либо пререканий ответил ему я. — Но с отсрочкой, а пока, давайте я проведу вам экскурсию в место ставшее мне практически домом.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2973257>